Сделав глоток воды, Диллон начал…

- Титан был огромным и без кожи, но он умный.

- Что ты подразумеваешь под словом "умный"? – спросил он.

- Он знал, что сначала нужно избавиться от пушек, - объяснил он. - Как только он закончил с этим, то исчез.

Парень посмотрел ему прямо в глаза.

- Единственной целью колоссального титана было разрушить нашу оборону и впустить титанов внутрь. Ничего больше.

Рико заинтересованно подняла брови.

- Согласно отчетам пятилетней давности, всё, что сделал колоссальный титан – это разнёс ворота, прежде чем исчезнуть. И ты говоришь, что он использовал пар против тебя?

Он кивнул.

- Думайте об этом как об обдающей волне пара, надвигающейся на вас. Мина Каролина, кадет, которая принесла меня сюда, не шутила, когда сказала, что меня пытались сварить заживо.

Командир вздохнул.

- Это немного, но... это больше, чем у нас было пять лет назад. Ты можешь продолжать сражаться?

- Пять минут, сэр, - попросил Диллон. – Это всё, что мне нужно.

- Согласен. Пойдем, Рико.

Женщина вышла вслед за ним, оставив Диллона наедине со своими мыслями.

«Почему я ничего не сказал о том, что этот титан хотел убить именно меня?»

Диллон задумался.

«Может быть, потому, что мне всё померещилось… верно ведь?»

Закрыв глаза, он перенёсся прямо в тот самый момент, когда колоссальный титан увидел его. Он изучал это воспоминание, наблюдая, как тот немедленно переключил свое внимание на него.

Ему ничего не почудилось. Колоссальный титан сосредоточился на нем.

«В этом нет никакого смысла…» - подумал он, отпивая воду. – «Всё это не имеет никакого смысла».

Вздохнув, подросток встал и направился к заправочной станции. Наконец-то пришло время сразиться с титанами, и ему нужно было атаковать их всем, что у него было. От этого зависело всё.

Весь 104-й полк собрался во дворе штаба. Большинство из них были в ужасе, но им удалось взять себя в руки. Это было то, к чему их готовили, и они собирались защищать свои дома.

- Я хочу, чтобы все разделились на четыре команды, как и практиковались, - приказал Вормин, хотя это звучало так, будто он был на грани паники. – Все группы отвечают за готовность к снабжению, передачу сообщений и борьбу с врагом под командованием гарнизонного полка! Промежуточная группа возглавит авангард, кадеты будут в центре во главе с отрядом поддержки, арьергард достанется элите. Я ожидаю, что вы не сбежите, узнав, что авангард был уничтожен!

У кадетов вырвалось несколько потрясенных вздохов. Дела быстро принимали скверный оборот.

- Верно!

Его голос слегка надломился.

- Внешние врата уже в прошлом. Титаны внутри! Это означает, что бронированный титан, скорее всего, появится снова! Если и когда он это сделает, внутренние врата тоже войдут в историю!

Они начали шептаться о том, как это было ужасно, и думать о том, как все здесь умрут.

- Тихо! – приказал Вормин. – Те, кто в авангарде, будьте готовы! Ваша миссия очень проста: защищать стену до тех пор, пока не закончится эвакуация.

Он свирепо посмотрел на них всех.

- Имейте в виду, все вы, дезертирство карается смертной казнью! Если до этого дойдет, положите свои жизни. Свободны!

- Да, сэр, - ответили все они.

Когда инструктаж закончился, многие кадеты разбежались по своим отрядам готовиться к бою. К сожалению, многие из них начинали паниковать, включая Жана.

- Почему это должно было произойти сейчас? – спросил он в страхе. – Еще один день, и я бы направился вглубь страны…

Вид того, как другой кадет опустошал свой желудок через рот и пытающаяся утешить его Криста, не помогли.

Даже Диллон не мог защититься от медленно поглощающего его страха. Он сидел, прислонившись к стене, и смотрел на свою дрожащую руку. Близость смерти не была для него чем-то новым, но сегодня этот страх был гораздо более очевидным, чем когда-либо прежде. Он столкнулся со своим первым титаном и чуть не погиб. Никогда в жизни парень не был к смерти так близко. Никогда в жизни он не был так напуган. Он был так погружен в свои мысли, что по пути наткнулся на тело. Человек, о котором шла речь, взвизгнул и упал на пол. Ее каштановые волосы теперь были собраны сзади, но выглядели еще более растрёпанными, чем раньше. Саша была загорелее почти всех остальных девушек, но ее лицо было мертвенно-бледным и потным.

- Саша? – спросил потрясённый Диллон, когда увидел ее в таком состоянии.

Она с трудом поднялась на ноги, цепляясь за стену, чтобы не упасть.

- Прости, я...Ее рот несколько раз открылся и закрылся. Он слышал ее тяжелое дыхание. Она закрыла рот, слегка стиснув зубы. Девушка снова попыталась заговорить, но по-прежнему не могла вымолвить ни слова. Она указала на него жестом, возможно, спрашивая, как у него дела, или взывая о помощи.

Глаза Диллон расширились от ужаса, и он подумал, что у нее приступ.

- Саша, тебе нужен врач, - он уже собирался повернуться и найти одного из них.

Девушка схватила его за руку и крепко сжала ее.

Диллон застонал от боли.

- Саша, отпусти. Я пытаюсь...

Она покачала головой, пытаясь взять себя в руки. Затем она выпалила всё, что было у нее на уме.

- Мы что, умрём?

«Итак, вот оно что – приступ паники».

Он мысленно ударил себя за то, что не заметил симптомов раньше. Парень сам был таким, когда титаны прорвались через стену Мария, был испуганным и паниковавшим ребенком, и сейчас она была на грани такого состояния. Диллон не собирался лгать ей, поэтому сказал...

- Что бы ни случилось, мы будем сражаться и не позволим им победить, - ему нужно было быть сильным ради нее.

- Просто... люди говорят... - прошептала Саша, и ее рука потеряла силу. – Я...

Она постояла там несколько мгновений, пока солдаты суетились вокруг них. Некоторые лихорадочно проверяли и перепроверяли свое снаряжение. Кто-то забился в угол, чтобы попрощаться напоследок или вознести молитвы тому, во что они верят. Некоторые даже плакали. У большинства был ошеломлённый, похожий на транс вид, поскольку каждого преследовали одни и те же мысли, а именно столкновение лицом к лицу со смертью.

- У меня болит живот.

Диллон схватил ее за плечи.

- Послушай меня, Саша. Я знаю, ты напугана. Я в ужасе! Этот титан дважды чуть не убил меня, но мы должны вместе побороть наши страхи! Если мы этого не сделаем, то все умрем!

Диллон молился, чтобы она поняла. Он был на грани срыва, как и все остальные, и ему нужно было чего-то добиться.

Опущенный взгляд Саши дрогнул, но она кивнула головой.

- В-верно.

«Ну слава тебе господи».

- Как Самуэль? – спросил он.

- Они перевезли его в полевой госпиталь здесь, в Тросте. Я думаю, крюк прошел сквозь его бедро. Он не может сражаться. Говорят, что его переселят вместе с остальными, когда только смогут.

- Ты спасла ему жизнь, Саша. У тебя была лучшая реакция, чем у любого из нас.

- Но что, если его не эвакуируют вовремя? Мы солдаты, но вряд ли у них в приоритете.

Казалось, будто она вот-вот расплачется.

- Мы – их щит, но мы даже не получаем ту же пищу, что и они.

- Саша, не зацикливайся на "что, если", - в отчаянии сказал Диллон. - Мы не можем. Пожалуйста.

- Они бросят нас всех им на растерзание, если понадобится, - пробормотала Саша, и ее голос был странно монотонным, поскольку речь шла о еде. – Тогда они будут хорошо питаться. Ты можешь многое рассказать о людях по тому, как и что они едят, по сравнению с теми, кто их окружает. Я скучаю по этому... как будто это часть моей души, и если я могу получить это, со мной всё будет в порядке.

Она так и не сказала, что это было.

- Криста ест так, словно выросла в каком-то месте, где люди должны были заботиться о красоте, но когда никто не смотрит, она так набивает рот, будто в отчаянии. Имир нравится вести себя эгоистично, но я знаю, что она воровала еду, чтобы отдать детям, у которых вообще ничего не было. Эрен не заботится о вкусе и относится ко всему, что попадается ему, как к неудобству. Кроме того, есть люди, которые посылают нас умирать... они отбирают самое лучшее и отправляют нас к тем тварям, которые нас съедят. Я замечаю больше, чем люди думают, - ее голос перешел на шепот, когда она откинула в сторону выбившийся локон. – Я знаю, что должно произойти.

Диллон был в полной растерянности. Он не знал, что делать и что ей сказать. Он ничем не мог помочь девушке, не говоря уже о себе. Беспомощный. Вот кем он был.

Она посмотрела на него взглядом, в котором отражалась эта же беспомощность.

- Ты ешь, как… в некотором смысле ты одинок. Ты делишься этим, как делишься самим собой, но никогда не получаешь обратно того, что тебе нужно. Я знала это, когда ты обменял мне свою еду на...

Она на мгновение замолчала.

- После этого ты ел лучше, когда она была рядом с тобой. Думаю, она сделала тебя счастливым.

Саша схватила его за плечо.

- Диллон, с которым Энни ест… я не знаю. Как будто она думает, что не заслуживает этого, как будто кто-то завидует каждому ее кусочку. Она всё время выглядит одинокой. Ты должен найти ее, Диллон. Не позволяй ей почувствовать это прямо сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/88012/2898153